

НЕ КОПИРОВАТЬ

РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА.

810-82
818-83
810-82
818-83

РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА.

СОСНОВІЕ

Александръ Захаръевъ.

КНИГА I.

Части: 1-я—исторія гербовъ Западной Европы; 2-я—исторія
печатей въ Россіи и 3-я—О Государственномъ и городскихъ
гербахъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1855.

Печатать дозволяется:

съ тѣмъ, чтобы по отпечаташи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ, узаконенное число экзем-
плярровъ. С. Петербургъ. Декабря 16-го 1854 года.

Ценсоръ Н. Ахматовъ.

Въ Типографіи 11-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ВВЕДЕНИЕ.

Господствующее у насъ о русскихъ гербахъ мнѣніе состоитъ въ томъ, что они простое подражаніе гербамъ западно-европейскимъ, и потому до сихъ поръ считали достаточнымъ, не касаясь нисколько исторіи отечественныхъ печатей и гербовъ, переводить на Русскій Языкъ иностранныя о геральдикѣ сочиненія. Вслѣдствіе чего и оставались необъясненными измѣненія, въ эмблемахъ и атрибутахъ нашихъ гербовъ происходившія. Такъ поступили Мальгинъ и Максимовичъ-Амбодикъ, изъ которыхъ первый подъ названіемъ *Начертаніе Гербовидныхъ* издалъ (въ 1805 г.) сочиненіе Гаттерера, а второй (въ 1811 г.) напечаталъ: «Избранныя эмблеммы и символы, на Россійскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ языкахъ объясненыя». Хотя съ тѣхъ поръ во Франціи, Англіи и Германіи появилось не одно сочиненіе, отличающееся своимъ вкладомъ на науку о гербахъ и на ея исторію, мы однако остались при этихъ двухъ книгахъ, служащихъ и до

т. VII.

сихъ поръ единственнымъ пособіемъ и руководствомъ для нашихъ геральдиковъ.

Но мысль, что будто у насъ не можетъ быть отечественной геральдики, не можетъ быть самостоятельной науки о нашихъ гербахъ и печатяхъ, по нашему мнѣнію, ложная въ основаніи и послѣдствіяхъ. Чтобы однако уяснить, почему мы считаемъ себя въ правѣ идти наперекоръ общепринятому мнѣнію, необходимо ближе коснуться этого предмета и показать что считается существеннымъ въ русскомъ, и что въ иностранномъ гербѣ, и какъ образовался онъ у насъ и въ Западной Европѣ. Ближайшее разсмотрѣніе предмета заставляетъ удивляться, какъ мысль, столь ясная сама по себѣ и въ своемъ приложеніи къ практикѣ, ~~мысль о томъ, что наши печати и гербы должны имѣть свою исторію и теорію~~, не была до сихъ поръ никѣмъ усвоена или по крайней мѣрѣ выражена! Можетъ быть, считали предметъ этотъ нестоящимъ подробнаго и особеннаго изученія, полагая, что печати нашихъ Князей были не иное что, какъ камни, которые, бывъ вставлены въ ободочекъ съ именемъ того Князя, кому принадлежалъ перстень, получали характеръ печатей; что камни эти часто мѣнялись, и особаго значенія историческаго не имѣли; что, даже, гербы у насъ ~~учрежденіе-стѣнкомъ~~ новое и намъ несродное, ~~чтобы стать предметомъ науки~~, и что въ составленіи ихъ отражается вполне произволъ лицъ, ихъ составлявшихъ. Съ перваго взгляда возраженія эти кажутся такъ правдоподобны, что наука о гербахъ представляется чѣмъ-то невозможнымъ.

Дѣйствительно, печати нашихъ Князей и даже частныхъ людей были геммы, антики, вставленные въ именныя ободочки, даже и безъ нихъ; правда, что недоста-